

СБОРНИК

«ЦЕЛУТЕЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ»

Алексей Алнашев

ДИТЯ

СЕРИЯ
«ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ»

Алексей Алнашев

Целительская народная сказка

Издательский Дом
«Лада-Душа»

Ижевск 2006

Сказка

ДИТЯ

Записано со слов деда Коли

УДК 398.21

ББК 82.3 (2=Рус) - 442

Д 497

Алнашев, Алексей.

Д 497   Дитя/А.Алнашев. — Ижевск, Лада-Душа, 2006. — 74 с., ил. — (Серия «Целительские народные сказки»).

Целительская народная сказка о мудрости Небесной, которая приходит на Землю, в Семью в лице ребенка. «Дитя — не Дитя, а боженъка: как скажет, как мысль свою повернет, так и станет». Так стоит ли его сторониться?

УДК 398.21

ББК 82.3 (2=Рус) - 442

© Алнашев А., 2006

© Галецкая Ж.А., 2006

© ИД «Лада-Душа», 2006

Ж

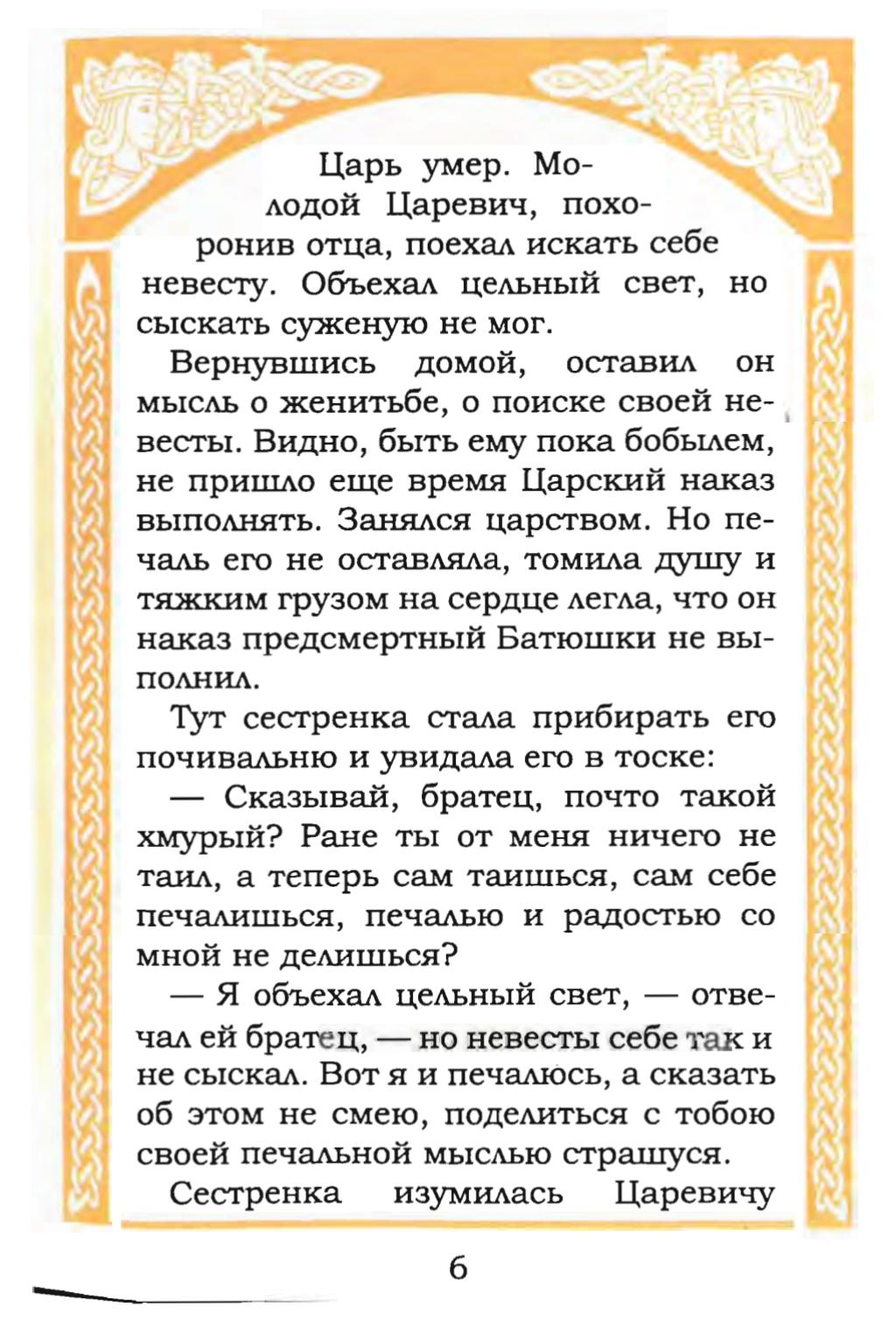
ил-был Царь. Были у него сын и дочь. Они жили-поживали, добра наживали да горя не знали. Вот только Царь состарился, а сына не женил да дочку не сосватали.

Долго ли, коротко ли мучался Царь с этой мыслью.. а как занемог, то пригласил к себе сына и дочку, да стал им сказывать:

— Любезные сын да дочка! Я скоро умру... Царевич, царствуй так же, как я царствовал. А вздумаешь жениться — я тебя заранее благословляю. Живите с женой счастливо, приплод растите — замену себе, а я приду к вам в Семью дитем под твое благословение.

Доченька, как выйдешь замуж, мужа слушай, но ему не потакай. Сердца прислушивайся, мужа своего ублажай, но вопреки души своей не иди. Вот тебе перстень маменькин, а с ним прими и мое благословение на замужество. Приданое готово: вон, полны сундуки в закромах стоят, замужества твоего дожидаются.

Царь умер. Молодой Царевич, похоронив отца, поехал искать себе невесту. Объехал цельный свет, но сыскать суженую не мог.

Вернувшись домой, оставил он мысль о женитьбе, о поиске своей невесты. Видно, быть ему пока бобылем, не пришло еще время Царский наказ выполнять. Занялся царством. Но печаль его не оставляла, томила душу и тяжким грузом на сердце легла, что он наказ предсмертный Батюшки не выполнил.

Тут сестренка стала прибирать его почивальню и увидала его в тоске:

— Сказывай, братец, почто такой хмурый? Ране ты от меня ничего не таил, а теперь сам таишься, сам себе печалишься, печалью и радостью со мной не делишься?

— Я объехал цельный свет, — отвечал ей братец, — но невесты себе так и не сыскал. Вот я и печалюсь, а сказать об этом не смею, поделиться с тобою своей печальной мыслью страшуся.

Сестренка изумилась Царевичу

— его печали и немощности, что в ответ ничего сказать не могла. От печали да такой мысли Царевича у Царевны наступила сильна охота перстень — отцово благословение — надеть, да Матушку с батюшкой вспомнить.

Царевна взяла достала перстень да надела его. Он пришелся ей впору, словно по ее руке изготовленный.

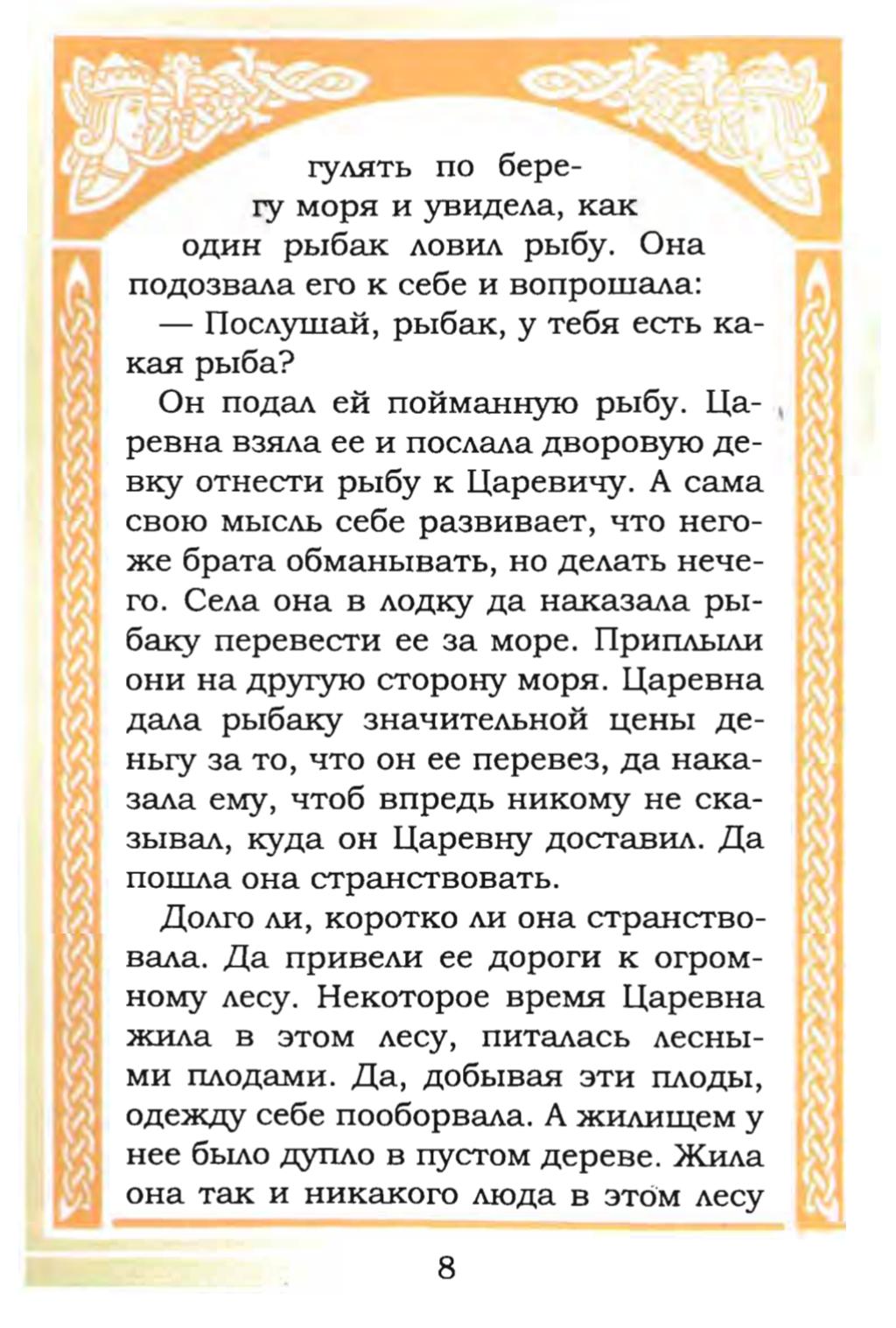
Тут братец зашел в почивальню сестры и молвил:

— Да, сестричка, горе мое горемычное, что я бобылем остался, но ведь и ты в девках засиделась, и женихи к тебе не сватаются.

Стала тут Царевна мысль свою себе крутить — как братца поддержать да свое замужество скорее подогнать, и молвила в ответ:

— Братец, ты ходил искать свою невесту. Пойду-ка и я по Свету свое счастье искать.

Царевич дал ей отказную, но Царевна эту мысль не оставила. Вскоре после разговора с братцем, пошла она

гулять по берегу моря и увидела, как один рыбак ловил рыбу. Она подозвала его к себе и спросила:
— Послушай, рыбак, у тебя есть какая рыба?

Он подал ей пойманную рыбку. Царевна взяла ее и послала дворовую девку отнести рыбку к Царевичу. А сама свою мысль себе развивала, что неже брата обманывать, но делать нечего. Села она в лодку да наказала рыбаку перевести ее за море. Приплыли они на другую сторону моря. Царевна дала рыбаку значительной цены деньги за то, что он ее перевез, да наказала ему, чтоб впредь никому не скрывал, куда он Царевну доставил. Да пошла она странствовать.

Долго ли, коротко ли она странствовала. Да привели ее дороги к огромному лесу. Некоторое время Царевна жила в этом лесу, питалась лесными плодами. Да, добывая эти плоды, одежду себе пообрвала. А жилищем у нее было дупло в пустом дереве. Жила она так и никакого люда в этом лесу

не видывала.

Вдруг, в какой-то раз,
выходит она из дупла и видит:
бабушка собирает в лесу грибы. Ца-
ревна испугалась ее и спряталась.

А бабушка заметила девушку, по-
дошла к дуплу и молвила:

— Кто здесь, милой человек? Коль
стар ты, то стань мне братом! Коль
стара ты, то стань мне сестрой! Коль
молодец, то стань мне сыном! Коль де-
вица, то стань мне дочкой! Покажись,
не бойся, милой человек!

Царевна из дупла молвила ей в от-
вет:

— Я выйти не могу. У меня одежда
оборвалась. И я совсем нагая осталась.
Принесите мне платьице!

А бабушка была сторожихой в лесу.
Прибежала она в свою избушку и ста-
ла сказывать:

— Стариk, а, стариk! Подай-ка мне
вон то платье! Мне бог дал сына или
дочку!

Стариk тотчас же сложил в корзи-
ну платье, пищу да подал ей. Бабуш-
ка взяла корзину и понеслась быстрее

ветра на то мес-
то, где милой человек
остался. Подала корзину в дуп-
ло. Царевна оделась, поела, а бабуля
ее к себе пригласила.

Привела ее бабушка в свою избушку.
И стали они вместе жить-поживать да
добра наживать. Да нарекли ее стари-
ки своей дочкой.

Прошло некоторое время, да стали
старик со старухой сказывать ей:

— Выходи-ка ты, дочка, замуж за
нашего сынка!

Царевна на то вначале отговарива-
лась, отговаривалась, да вконец сго-
ворилась. И спрашивает их:

— А где ваш сын?

На что ей бабушка ответ держит:

— Он, матушка, восемнадцать лет
свиней пасет.

— Тогда так, — наказ им дает Ца-
ревна. — Приведите мне его.

А сама мысль себе развивает: уж
лучше выйти замуж за свинопаса, чем
остаться ни за кем.

Старики привели своего сына. Он
был такой обросший мхом, что не

видно было, где
у него глаза, а где рот.

Волосы в разны стороны торчат, борода колом стоит, да по земле волочется, да вся в репьях, да в кустах уцепленная. Царевна острогла его и обрила своими руками. Поехала в город, купила немецкое платье и разных книг. Стала его учить уму-разуму, да как сказывать жизнь на нескольких заграничных языках. А как сын стариков познал жизнь на заграничных языках, Царевна сказывает старику и старухе:

— Ну, вот теперече я могу выйти замуж за сына, рожденного вами.

Старики обрадовались сим словам да повенчали их в своем селе. Построили Миром дом в лесу для молодых да спровадили им хозяйство.

Так они стали жить-поживать как муж и жена некоторое время, год или два, только им известно. Да Царевну тоска заела и на сердце камень, что она братца Царевича на свадьбу не созвала, с ним за одним пирровым столом не посидела, радостью своей не

поделилась, да
супротив его воли пош-
ла своим путем обманным ...

Скоро народилось у Царевны и пас-
туха дитя. Смышленое - не по годам!
Богатырского укладу! Крепыш на сла-
ву! Мать ему одну грудь дает, а оно
другую само в руках своих держит, бе-
режет, материнское молоко на жизнь
свою направляет. Нежно сосет да на
Матушку мило поглядывает, словно за-
муж зовет, да ее мысли читает. Жизнь
ее через сито пропускает. Смерть из
нее изгоняет, а жизнь сохраняет.

Как-то в одно время муж приехал из
села и говорит:

— Нас зовут на злату свадьбу ма-
тушки и батюшки.

А Царевна ответ держит:

— Негоже мне с грудным дитем на
празднование ехать.

Тогда муженек откланялся жене да
сыну. Да сам пошел на свадьбу. Жена
осталась дома одна. И закралась ей
одна мысль шальная да стала мучить
ее: необходимо посмотреть, что муже-
нек на свадьбе один делает. Свербит

внутри жены,
душа ее трепещет, сто-
нет, покою ей не дает, под зад
иголки тычет, дело делать не дает,
куда-то гонит.

Не выдержала Царевна такого напора шальной мысли, надела нищенское платье, растрепала косы, в угле вывалилась и отправилась в село. Увидела, где свадьба идет, подошла к окну и стала милостыню просить. Да сама в окно поглядывала — муженька выглядела. Как Матушка сама увидала ее, сейчас же пригласила в дом. Усадила за кухонный стол да собрала ей обед в кошелку, чтоб потом с собой забрала, да частичку пира и радости по Миру пронесла. Но вот случилась беда иль радость, только когда она наподчевалась, вдруг пошел сильный дождичек, что нельзя ей стало домой идти. По этому случаю матушка ее ночевать на свадьбе оставила, да на пир людской пригласила - их златую свадьбу спрашивать. А Царевне только этого и хотелось, чтоб мужа поглядеть.

Пройдя на пир, Царевна враз увидела:

муж ее сидит в
компании священни-
ка, да так ему Закон Божий со
стороны жизни показывает, что свя-
щенник ничего супротив него сказы-
вать не может.

А тем временем грудное дитя ле-
жало в колыбели да свою мысль себе
развивало: что я лежу? Дай-ка я пой-
ду узнаю о здоровье дяди, Царя, что
за морем живет. Да выбралось дитя
из колыбели, расплылось по полу и
враз сделалось лисицею. Да побежало
быстрее ветра по пути мысли к дяде
родному, по мысли горемычной Ма-
меньки, чтобы ее душу успокоить, да
самому дяде показаться. Подбежало
оно к морю бурливому. Дитя в лись-
ем обличии прикоснулось к морю сво-
им челом, и море враз сделалось сухо.
Перебравшись, дитя в лисьем обличии
подбежало ко дворцу Царя.

А в это время дядя с охотниками с
охоты возвращался. Царь, увидев ли-
сицу у стен своего дворца, от дивы
такой, отпустил с повода собак своих,
да сам на вороном коне бросился за

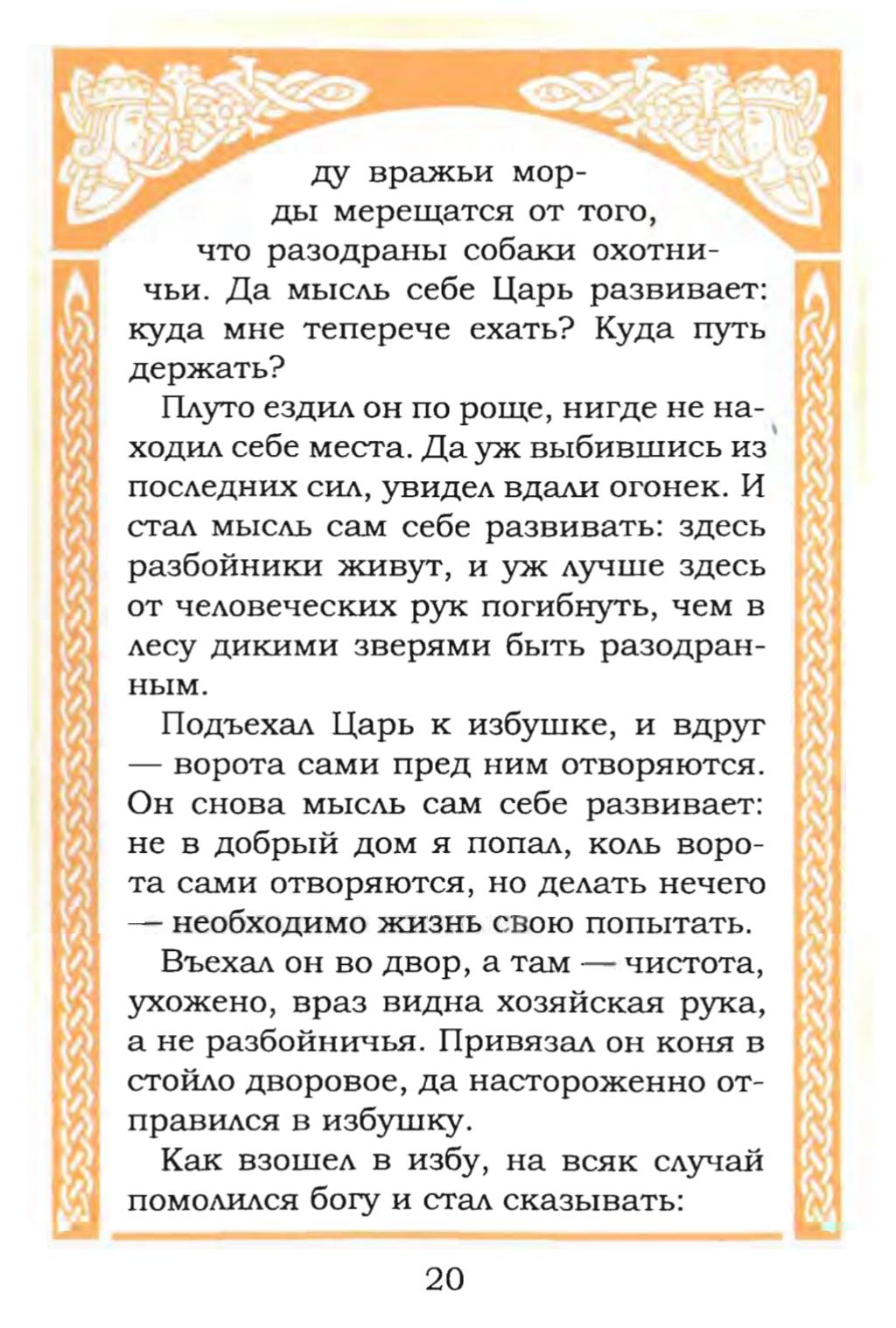
нею — на скаку
ветра, быстрой стрелы,

выпущенной с арбалета, что
не видел впредь себя ничего, кроме
лисицы. Так промчались они по сему
граду да прибежали к кипучему морю.
Дитя в обличии лисы прикоснулось к
морю своим чelом, и вмиг море вновь
сделалось сухо.

А как только Царь проскакал со сво-
ими собаками через сухо море, а охот-
ники остались по ту сторону, море
вновь сделалось, как было.

Дитя в обличии лисицы побежало в
рошу, собаки бросились за ней. Царь,
немного отстав, помчался вслед. Дом-
чался на скаку ветра до опушки рощи
и увидел себе на удивление: собаки
разорваны, а лисицы-то и вовсе нет.
Да охотников не слыхать, и роща эта
ему незнакома. В ней Царь оказался в
первый раз да дороги назад не видел.
Вокруг смотрит, а самого озnob по телу
берет, коня в страх вгоняет, в ужас
вводит так, что он на дыбы встает от
того, что уже стало смеркаться, а они
одни в незнакомом месте. Да повсю-

ду вражьи мор-
ды мерещатся от того,
что разодраны собаки охотни-
чи. Да мысль себе Царь развивает:
куда мне теперече ехать? Куда путь
держать?

Плuto ездил он по роще, нигде не на-
ходил себе места. Да уж выбившись из
последних сил, увидел вдали огонек. И
стал мысль сам себе развивать: здесь
разбойники живут, и уж лучше здесь
от человеческих рук погибнуть, чем в
лесу дикими зверями быть разодран-
ным.

Подъехал Царь к избушке, и вдруг
— ворота сами пред ним отворяются.
Он снова мысль сам себе развивает:
не в добрый дом я попал, коль воро-
та сами отворяются, но делать нечего
— необходимо жизнь свою попытать.

Въехал он во двор, а там — чистота,
ухожено, враз видна хозяйская рука,
а не разбойничья. Привязал он коня в
стойло дворовое, да настороженно от-
правился в избушку.

Как взошел в избу, на всякий случай
помолился богу и стал сказывать:

— Здравствуйте,
господин-хозяин да гос-
пожа-хозяйка, — да поклон бьет
до земли до самой.

А ему в ответ голос из колыбели:
— Здравствуй, дяденька!

Царь посмотрел в разны стороны и разуметь не может: откуда голос слышится. Никого, кроме колыбели, не видит, а мысль себе крутит: но ведь кто-то же отвечает! Дом прибранный, уклад добротного хозяина и хозяйки, а никого не видать. Видно Нечистая хозяев из дому согнала да теперече сама в доме хозяйствует. Царь с этой мыслью и сказывает:

— Здравствуй, господин-хозяин!
Здравствуй, госпожа-хозяйка! — да до самой земли кланяется, вину свою заглаживает за вторжение гостя незваного.

Тут ему голос из колыбели отвечает:

— Здравствуй, дяденька!

Он опять посмотрел в разны стороны и снова никого не увидел. Никак разуметь не мог Царь, кто ему отвets-

твует, да сказы-
вал:

— Здравствуй, господин-хозяин! Здравствуй, госпожа-хозяйка!
— низенько кланяясь, да головой по
сторонам вертя, чтоб углядеть, откуда
ему ответствуют.

Тут голос из колыбели ответ де-
ржит:

— Здравствуй, дяденька!

Тогда Царь от изумления аж сел и
стал свою мысль себе крутить: Нечис-
тая. А голос из колыбельки его и воп-
рошаает:

— Что ты, дяденька, мыслишь?.. На-
верное, конь устал, дак ты бы его по-
кормил.

— Хорошо бы покормить, — Царь в
ответ сказывает.

А голос ему из колыбели:

— Тогда пойди во двор, отопри ко-
нююшню да запусти в нее коня. А там
есть овес и сено. Ну, а вода — в колод-
це.

Царь от оцепенения в разум войти
не может да себе мысль развивает: де-
лать нечего. Пошел во двор коня на-

кормить да на-
поить, в конюшню его
определить.

А тем временем дитя выскочило из колыбели, поймало курицу, которая бегала по дому. Враз зарезало ее, ошипало, половину ее — в суп — и сварило, а вторую половину изжарило.

Царь накормил и напоил коня, определил его в конюшне. Да возвратился в избушку, сел и мысль свою дальше развивает. А дитя ему из колыбели молвят:

— О чем ты, дяденька, мыслишь?..
Небось, есть хочется?

— Хорошо бы, господин-хозяин, поесть теперече, — Царь ему в изумлении ответ держит.

Дитя из колыбельки ему наказывает:

— Возьми в столе чашку, ложку, нож, а из печи — суп.

Царь открывает печку, а там — суп кипит. Потрогал печку, а печка-то — холодна. И про себя мысль крутит: ой, нечистая здесь царствует, но во благо. А сам в разум взять ничего не может.

Поел он суп. А
Дитя ему из колыбель-
ки сказывает:

— Дяденька, в шкафу есть жарена
курица, отведай и ее, не погнушайся.

Открывает Царь шкаф и видит: на сковороде жарится курица. Но нет плиты, на чем бы ей можно было жариться. Дивится Царь и это принимает за чудо. А сам мысль свою развивает, что это он сон видит, а не наяву. И спокойно поел, квасу напился, богу помолился, поблагодарил хозяина, избу и сел свою мысль себе дальше развивать. А дитя из колыбели его вопрошаєт:

— О чём ты, дяденька, размышляешь?.. Небось, спать хочешь?

— Хорошо бы, господин-хозяин, сомкнуть бы очи теперече, — Царь отвечает.

— Ложись вон на маленькую кровать, — дитя ему из колыбели сказывает, да ручонкой-то и показывает.

Тут Царь подбежал к колыбельке да увидел, кто с ним говорит и что его в доме малым-мало дитя принимает. Низко ему Царь кланялся, но ничего

не говорил: от изумления у него аж голос пропал, да заместо слов одно мычание шло.

Царь лег спать и мысль себе стал крутить: завтра пораньше встану и поеду отсель прочь, пока у меня разум вовсе не помутился, или Нечистая меня в полный оборот не взяла.

Поутру так и сделал Царь: рано встал, на коне подошел к воротам. А ворота-то оказались не заперты, но и не отворялись.

— Ну!!! — мыслит Царь. — Сейчас в полную силу за меня возьмется Нечистая. Напоила, накормила, спать уложила, к себе как могла расположила. Теперь мне спрос держать пред ней. Не знай чего она со мной сделает! Делать нечего: придется с Нечистой лоб в лоб встретиться.

Он покорно вернулся в избушку, сел и мысль себе стал крутить. А дитя ему молвят:

— Что ты, дяденька, размышляешь?
Аль ехать хочешь?

— Хорошо бы, господин-хозяин, уе-

хать теперече. У
меня путь далекий — в
родные места, в Царство свое,
— Царь ответ пред дитем держит.

А дитя привстает в колыбельке и ему
говаривает:

— Возьми меня с собой, дяденька.

Царь изумился, но дар речи не поте-
рял. Многое Царь видел на Свете, но
такого малого еще не видывал. Да де-
ржит ответ перед ним:

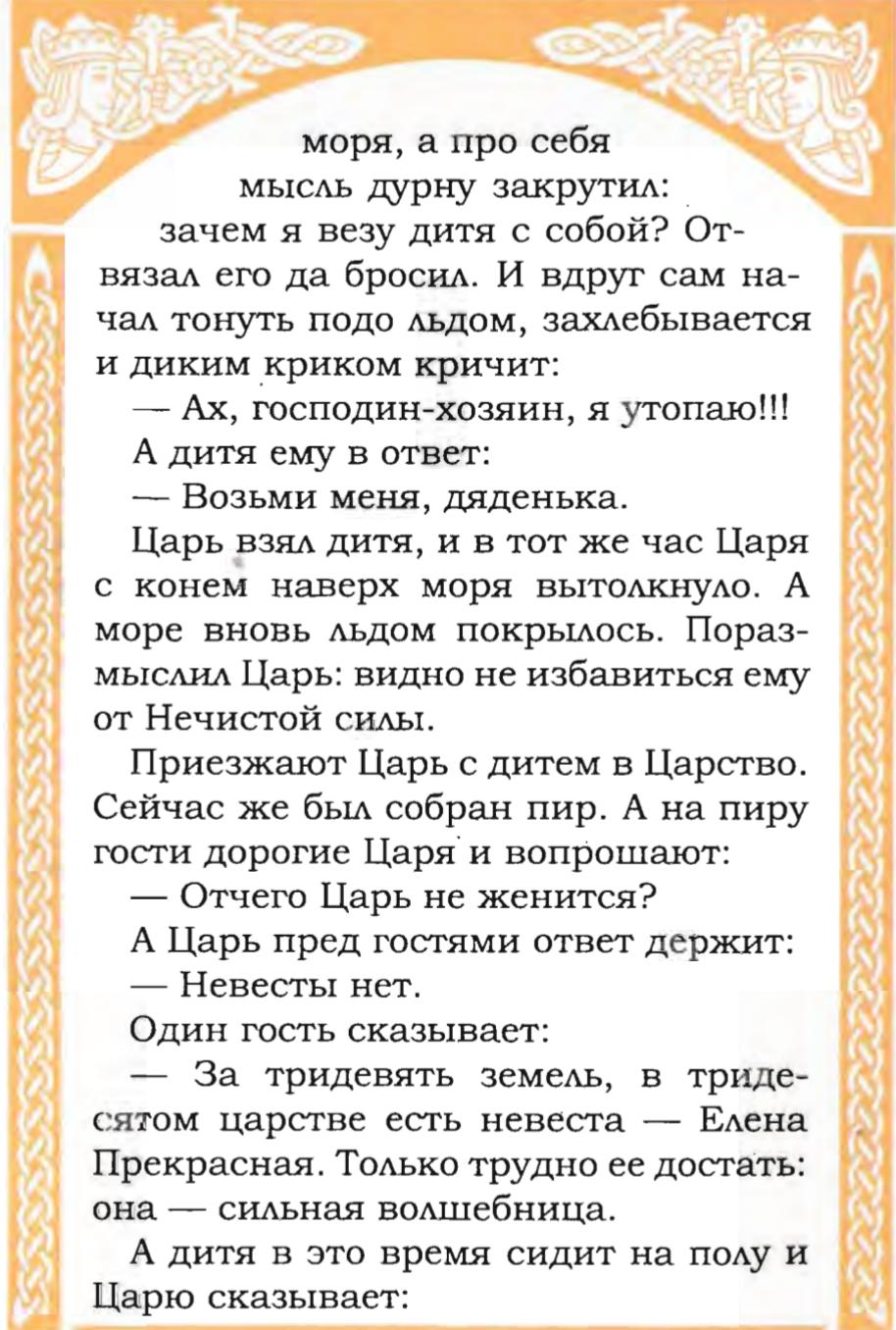
— Как же мне тебя взять?! Ведь ты
еще мал-малой!!

На что дитя ему сказывает:

— А вон, маменькина шуба лежит,
возьми, отрежь рукав да положи меня
в него. Так в нем и к седлу пристрой.

Тут Царь сам себе мысль развивает:
что ж, возьму его для потехи, мож с
ним и выберусь отсюда, а там видно
станет. Да отрезал рукав, посадил туда
дитя, обвязал его пояском, что на лав-
ке лежал, и пристроил его к седлу. Так
и поехали. А ворота пред ними сами
отворились.

Подъехали к морю, а море покры-
лось льдом. Царь въехал на середину

моря, а про себя
мысль дурну закрутил:

зачем я везу дитя с собой? Отвязал его да бросил. И вдруг сам начал тонуть подо льдом, захлебывается и диким криком кричит:

— Ах, господин-хозяин, я утопаю!!!

А дитя ему в ответ:

— Возьми меня, дяденька.

Царь взял дитя, и в тот же час Царя с конем наверх моря вытолкнуло. А море вновь льдом покрылось. Поразмыслил Царь: видно не избавиться ему от Нечистой силы.

Приезжают Царь с дитем в Царство. Сейчас же был собран пир. А на пиру гости дорогие Царя и спрашивают:

— Отчего Царь не женится?

А Царь пред гостями ответ держит:

— Невесты нет.

Один гость сказывает:

— За тридевять земель, в тридцатом царстве есть невеста — Елена Прекрасная. Только трудно ее достать: она — сильная волшебница.

А дитя в это время сидит на полу и Царю сказывает:

— Хочешь, дяденька, я тебе ее достану?

Царь от изумления:

— Сделай милость, господин-хозяин.

Дитя сейчас же попросило принести ему бумагу да карандаш и нарисовало двенадцатиугольный корабль да спросило Царя:

— У тебя есть мастера, которые смогут сделать эдакий корабль?

Ему Царь отвечает в ответ:

— Нет.

Тут дитя его просит:

— Тогда вынеси рисунок на крыльцо и покажи его народу.

Царь вынес рисунок на крыльцо, а там уж мастер от дитя дожидался. Царь его стал спрашивать:

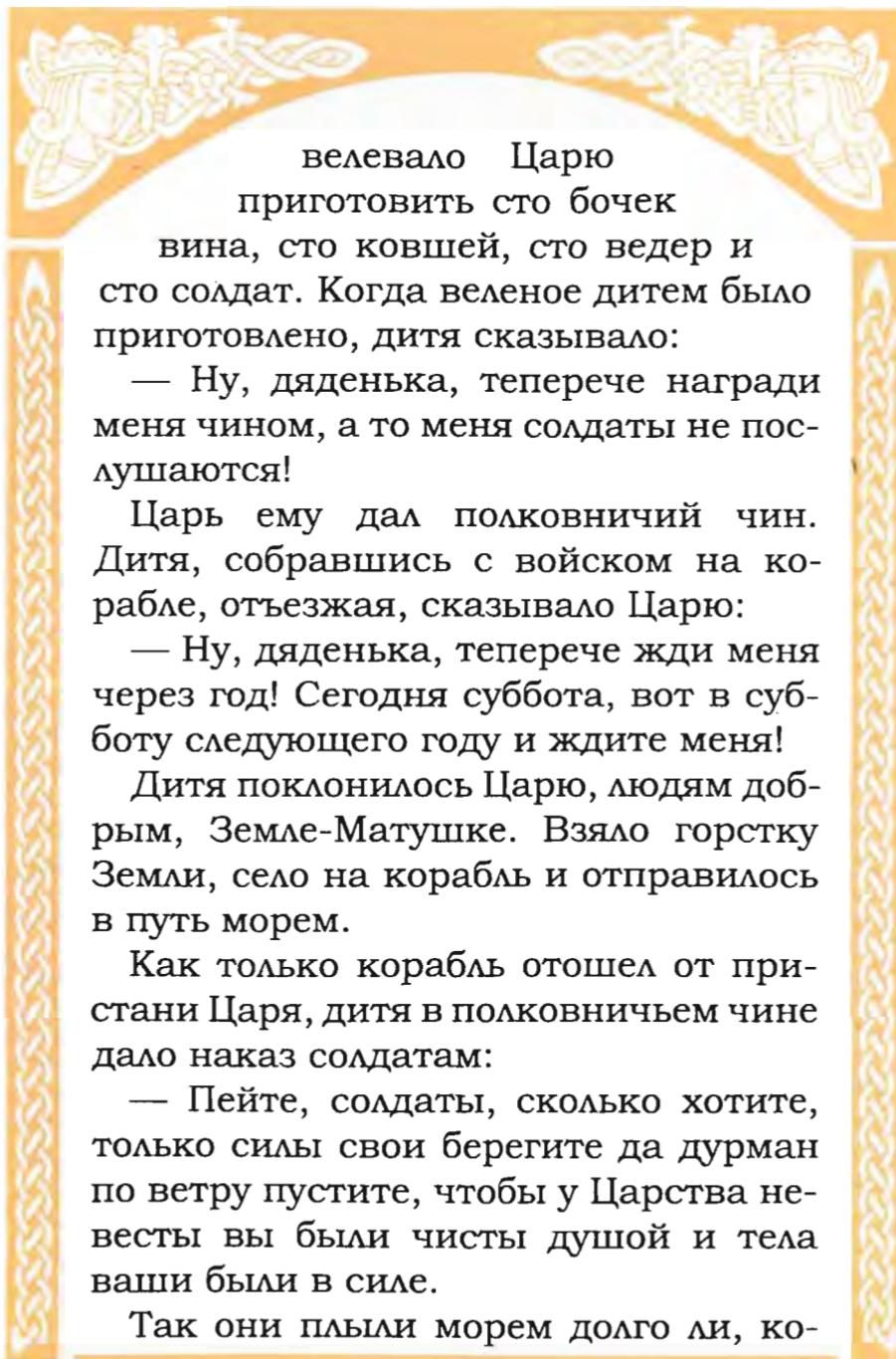
— Что ты за человек?

— Я — мастер корабельного дела, — отвечает ему человек.

— Тогда чтоб к этому времени корабль был готов, — дал мастеру наказ Царь и зашел в дом.

А когда корабль был готов, дитя по-

велевало Царю
приготовить сто бочек
вина, сто ковшей, сто ведер и
сто солдат. Когда веленое дитем было
приготовлено, дитя сказывало:

— Ну, дяденька, теперече награди
меня чином, а то меня солдаты не по-
слушаются!

Царь ему дал полковничий чин.
Дитя, собравшись с войском на ко-
рабле, отъезжая, сказывало Царю:

— Ну, дяденька, теперече жди меня
через год! Сегодня суббота, вот в суб-
боту следующего году и ждите меня!

Дитя поклонилось Царю, людям доб-
рым, Земле-Матушке. Взяло горстку
Земли, село на корабль и отправилось
в путь морем.

Как только корабль отошел от при-
стани Царя, дитя в полковничьем чине
дало наказ солдатам:

— Пейте, солдаты, сколько хотите,
только силы свои берегите да дурман
по ветру пустите, чтобы у Царства не-
весты вы были чисты душой и тела
ваши были в силе.

Так они плыли морем долго ли, ко-

ротко ли, да че-
рез некоторое время
дитя в полковничьем чине дает
наказ дежурному солдату:
— Глянь, не видать ли чего?
Дежурный солдат глянул и сказывает:
— Видно гору, а на горе стоит город,
да в городе том златой дворец!

Тут дитя в полковничьем чине дает
приказ:

— Причалить к этому городу!

А когда причалили — ударили в пушки,
чтобы гостей принимали с почестями,
да чтоб каждый в городе знал,
что несказанный корабль к ним пристал.

Елена Прекрасная услыхала эдакое
дело и сказывает своему отцу:

— Какой такой невежа осмелился
приехать в наш град и без моего позволения
может здесь стоять? Пошлите, Батюшка, узнать.

Посыпает Царь главного министра
узнать кто приехал, из какого царства
и куда путь держит?

А тем временем дитя в полковничьем

чине на корабле ставит караульных и дает наказ своим солдатам: чтоб тех, кто спрашивает, чей корабль, послали справиться в каюту!

Приезжает министр и спрашивает у караульных:

— Чей корабль?

Караульный ответ держит:

— Пойдите вон с тем провожатым в каюту и спрячьтесь у хозяина!

Министр проходит в каюту и видит: стоит перед ним маленький человечек. Министр от изумления и наглости маленького человечка вначале дар речи потерял, сказывать хотел, но слова его комом в горле становились. А как пришел в себя от злости, стал грубо спрашивать:

— Чей это корабль?

Дитя в полковничем чине вежливо, но строго и гордо ответ держит:

— Это корабль мой!

— Отчего ты, такой негодяй, можешь владеть таким кораблем!? — совсем взбеленился министр.

Дитя в полковничем чине сейчас

же призвало ка-
раульных и дало им на-
каз:

— Гоните его взашей!

Караульные в тот же час взяли ми-
нистра и — взашей его с корабля! Да
так, чтоб ему больше не хотелось и
близко подходить к этому кораблю,
не говоря уже о том, чтоб на него взо-
браться, да еще и вопрошать.

Возвратился министр в Царские па-
латы к своему Царю, как ошпаренный,
побитый, уму-разуму ученый, сам ки-
пит от злости и докладывает:

— Меня с этого корабля какой-то
малый человек взашей спровадил! Да
еще наказал, чтоб на их корабль доро-
гу забыл.

Тут Царь и сказывает:

— Где дураков не бьют? Ты, знать,
грубо обращался с ним.

Царь послал своего камердинера к
кораблю да наказывал:

— Расспроси, чей это корабль, куда
идет. Да вежливо с ними обойдись, и
проси дитя в полковничьем чине ко
мне.

Тем временем
дитя в полковничьем
чине дает наказ своим кара-
ульным:

— Кто приедет — тому отдать честь!
А коль кто вопрошать станет, чей это
корабль, пошлите его в каюту.

Приехал царский камердинер, ка-
раульные отдали ему честь. Изумился
камердинер такой чести и вежливо
вопрошает караульных:

— Чей это корабль?

Караульные проводили царского ка-
мердинера в каюту. Вошел камерди-
нер и вежливо стал вопрошать дитя в
полковничьем чине:

— Из какого царства и куда путь де-
ржишь?

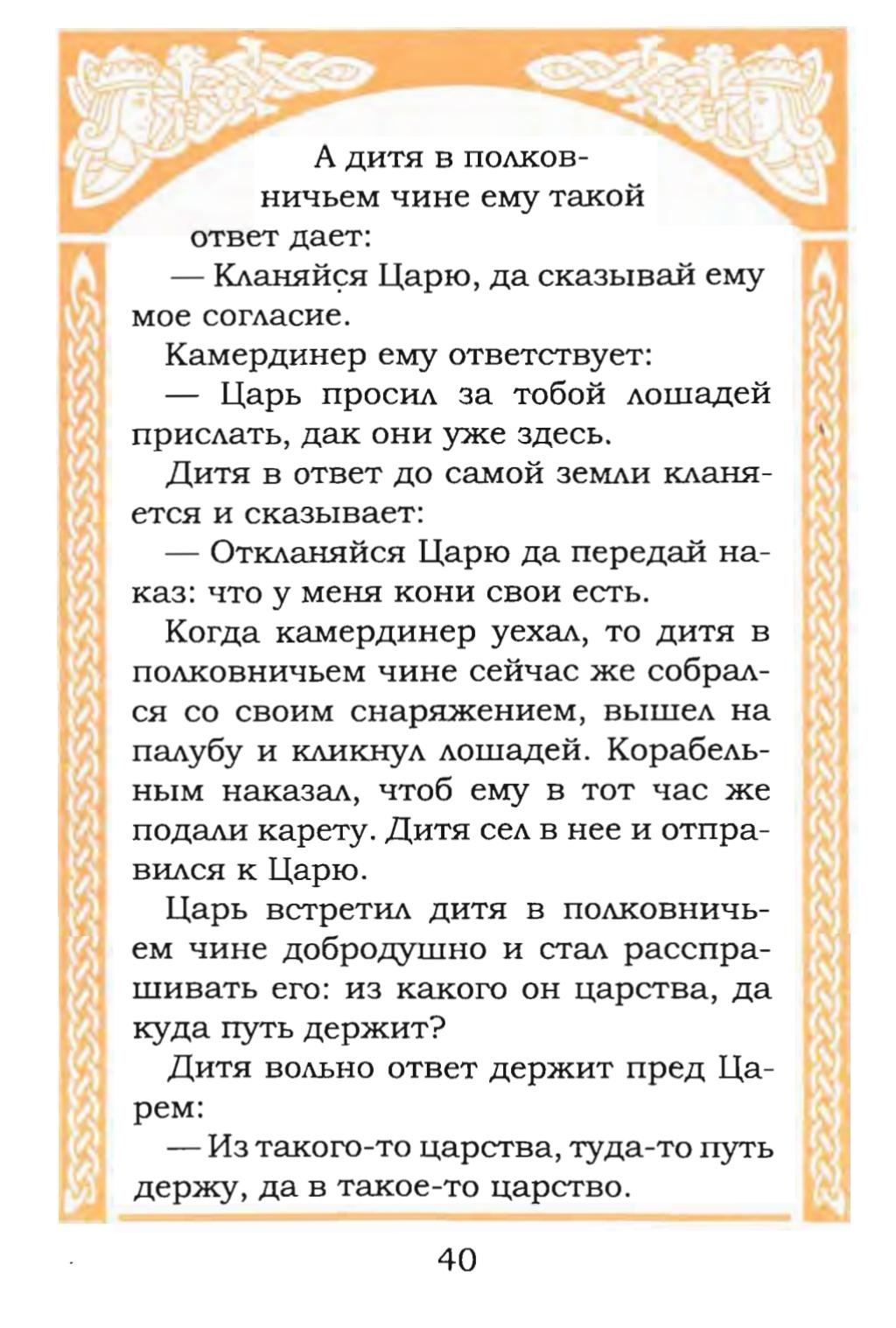
Дитя ответ держит:

— Из такого-то царства и туда-то
еду.

По нраву оказался сказ дитя камер-
динеру.

— Наш Царь тебя к себе просит,
— приглашает царский камердинер и
низко кланяется дитя в полковничьем
чине.

А дитя в полковничьем чине ему такой

ответ дает:

— Кланяйся Царю, да сказывай ему мое согласие.

Камердинер ему ответствует:

— Царь просил за тобой лошадей прислать, так они уже здесь.

Дитя в ответ до самой земли кланяется и сказывает:

— Откланяйся Царю да передай на-
каз: что у меня кони свои есть.

Когда камердинер уехал, то дитя в полковничьем чине сейчас же собрался со своим снаряжением, вышел на палубу и кликнул лошадей. Корабельным наказал, чтоб ему в тот час же подали карету. Дитя сел в нее и отправился к Царю.

Царь встретил дитя в полковничьем чине добродушно и стал расспрашивать его: из какого он царства, да куда путь держит?

Дитя вольно ответ держит пред Царем:

— Из такого-то царства, туда-то путь держу, да в такое-то царство.

В честь дитя в
полковничьем чине
был собран пир. А, отведав
пира, дитя пригласил Царя к себе на
корабль.

— Хорошо, — ответ держит Царь,
— приедем.

Дитя вернулось на корабль и пригото-
вило для гостей богатого угощень-
ица, да места для каждого подписал:
Царю, Царице... И когда приехали
двенадцать карет, места для гостей да
столы с угощеньцем уже были гото-
вы. Гости вышли из карет, раскланя-
лись. Дитя в тот же час вышло гостей
встречать, дало кучерам некоторую
денегу и наказало им:

— Ступайте, пейте, гуляйте! А в та-
кие-то часы приезжайте за госпо-
дами.

Гости расселись за столом на пред-
назначенные места. Царица замети-
ла, что под каждым местом надпись,
и мысль себе закрутила: какой акку-
ратный человечек.

Дитя тем временем так напоило гos-
тей, что они как сидели за столом, так

и заснули. Дитя
крикнуло солдат:

— Отнесите гостей по их чинам
на берег и рассадите по каретам да
отправьте их во дворец!

А Царицу дитя оставило на корабле
и велело солдатам отчалить. Когда они
отплыли от берега, дитя в полковни-
чьем чине дало приказ корабельному
— Царицу закрыть в его каюте и при-
ставить к ней сторожевого. Да прика-
зало солдату:

— Коль Царевна станет тебе пред-
ставляться зверем каким, гадиной ли
какой, не открывай. А чтобы не забо-
яться, не пускай ее к двери.

Уж далече отплыло судно в море,
когда проснулась Елена Прекрасная и
увидела, что она не дома. Ударилась
тогда она об пол челом и сделалась зве-
рем невиданным, потом сделалась га-
диной. Да стала она так превращать-
ся в разных зверей. Но сторожевой не
устрашился ее, не пропустил Царицу
к двери.

Видит Царевна: ничего не выходит,
и вновь сделалась девицей. Тут вош-

ло к ней дитя в полковничем чине, да занялись они разными разговорами. А как вышло дитя из каюты, то она опять оборачивалась в зверей разных, невиданных, да каждый раз к двери бежала, но увидев, что ее никто не страшится, успокоилась.

Так они приплыли к своему царству на субботу через год. Царь встретил дитя с Царицею с большою радостью, тут же собрал пир. Сейчас же и свадьба была сыграна. Тут и повенчали их.

Да дает дитя наказ Царю:

— Ну, дяденька, как станешь ложиться спать, жена твоя станет притворяться, что она не здорова. Вот тебе трехпудовая палка, ударь ею жену три раза сколько есть сил, да без зла и жалости. А если услыхаешься меня, то не увидишь больше ни меня, ни ее.

Ложится Царь спать, а жена ему и молвит:

— Батюшка милый, не здорова я.

Он взял эту трехпудовую палочку, раз ударил ею — ничего, в другой раз ударил с большего размаху — жена и

умерла. Испугался Царь, и жалко ему ее стало. Сейчас же приказал рыть могилу. Могилу вырыли и мраморным камнем обложили. Взяли золата гроб да склонили ее. Тут Царь вмиг лишился и жены, и дитя.

Дитя ушло. Пришло он в какую-то деревню. Зарылось в солому.

А поутру пришел мужик за соломою, стал брать ее вилами. Тут дитя ему и сказывает:

— Батюшка, заколешь ведь меня ненароком!

Мужик испугался, огляделся — никого нет. И опять стал брать вилами солому. А дитя из соломы ему сказывает:

— Батюшка! Заколешь ведь меня ненароком!

Мужик тотчас же отрыл дитя в соломе и так обрадовался своей находке, потому что детей у него своих не было, и стал спрашивать его:

— Кто ты?.. Чей ты сын?.. Какого рода?.. А пойдешь ли ко мне в сыновья?

— Извольте, Ба-
тюшка, с большим же-

ланием, — сказывало ему дитя.

Мужик с радостью бросил солому, и направился домой. Принес дитя в избу и сказывает:

— Жена! Жена!! Мне Бог послал сына!!!

Жена обрадовалась такому чуду — гостьюшке-дитя, Дару Божьему — да приняла его в дом с большой радостью. Так мужик с женой и стали за ним ухаживать да вместе с дитем жить.

Однажды мужик поехал в город купить дитю гостище. А когда купил, что хотел, воротился из городу с гостинцем. Тут дитя его и вопрошаєт:

— Ну, нет ли чего новенького в городе?

— Есть, — ответ держит мужик. — Царь на дворцовой площади поставил столб огромной величины, чистым лаком наведенный. Да сулит тому, кто влезет на этот столб, дать три пуда златых монет.

Тут дитя ему и сказывает:

— А тебе это желательно?

— Как нежела-
тельно? — ответствует
ему мужик. — Это очень при-
ятно, но еще никто пока на него не
влез.

Дитя сейчас же взяло бечевку, пере-
вязало ее в узелки, обтянуло ею руки
мужика и сказывает:

— Ступай в город. Развяжешь один
узелок — хватайся за столб, да поле-
зай выше.

Он запряг лошадь, приехал в город.
Подходит к столбу, развязывает один
узелок и лезет на столб. Так и влез на
весь столб без устали, развязал узелки,
и оттуда также слез.

Получил мужик злату деньгу и толь-
ко хотел идти, как стражи царевы его
остановили да стали вопрошать:

— Кто он такой, что он сам от себя и
кто его такому научил?

Мужик им сказывал, что он мужик
из такой-то деревни и что он сам по
себе и что его никто не надоумил.

Но стражники ему не поверили и
посадили в острог. Долго он сидел, и
долго его пытливо вопрошали. Но он

не сказывал, кто
его надоумил. Тогда Царь
приказал его казнить через по-
вешение за то, что он не признался. А
когда повели его весить, то тут мужик
испугался не на шутку да сказывал:

— Что же мне из-за дитя гибнуть?

Царь стал вопрошать:

— Какого дитя?

И мужик ответствовал:

— ...которого я нашел в соломе.

— Где он у тебя? — вопрошал его
Царь.

— В деревне, — ответствовал мужик.

Царь в тот же час приказал прислать
карету и отправился вместе с мужи-
ком в деревню. Приехали они в дерев-
ню прямо к избе этого мужика.

Царь входит в избу и видит: сидит
дитя. Да сказывает ему Царь:

— Здравствуй, господин-хозяин!

На что ему дитя ответствует:

— Здравствуй, дяденька!

Царь от изумления вопрошал дитя:

— Зачем же ты, дитя, сюда ушел?

А дитя твердо ответ держало пред

Царем:

— За тем, что ты меня
ослушался.

Тогда Царь пригласил дитя:

— Пойдем со мною!

— Извольте, с большой охотою, — со-
гласилось дитя.— Только впредь слу-
шай меня!

Царь наградил мужика сполна: взял
его и его жену к себе на службу, а дитя
— при себе оставил.

Приезжают они в град, и дитя воп-
рошают Царя:

— Ну, что, дяденька, жива жена
твоя?

— Нет, скончалася она, — с сожалени-
ем Царь ответствует.

— А где ж она у тебя скончалася? —
вопрошает его дитя.

— На кладбище, — удивленно ответ-
держит Царь.

А дитя ему в ответ:

— Нет там ее, дяденька, нет!

Возмутился Царь:

— Как нет там?.. Я сам скончалася ее!

Пошли они освидетельствовать на
кладбище. Вскрывают могилу, обло-

женную мра-
мором, да открывают
злато гроб, а там — пусто!

— Вот я же сказывал тебе, дядень-
ка, что жена уйдет.

Тут Царь всполошился, от горя ого-
родился и дитя вопрошать стало:

— Господин-хозяин, а можно ли
опять жену доставить?

— Можно. Только прикажи снаря-
дить на корабль двести бочек вина,
двести ведер, двести ковшей и двести
человек солдат, да таких солдат, чтоб
летать могли.

— Можно ли эдаких солдат найти? У
меня ни одного солдата нет, которые
бы летали, — держит ответ Царь.

А дитя ему в ответ:

— Нет, у тебя их много. Собери-ка
свое войско.

В тот же час собрали войско, да Царь
с дитем пошли смотреть его. Дитя по-
дошло к одному солдату и еле слышно
ему на лево ушко приказало:

— Лети!

Тот поднялся и полетел.

Так дитя нескольких эдаких солдат

отобрало и им
сказывало, чтобы они
отобрали таких же солдат из
Царского войска и чтоб было их двести
человек. Так они и сделали.

Дитя велело солдатам отправиться
на корабль. Само откланялось дяде,
доброму люду, Земле-Матушке, взяло
горстку земли и молвило Царю:

— Я через два года приеду назад.
Жди меня с Царицею.

Так они долго ли, коротко ли, плыли
морем. Однажды Дитя приказало сто-
рожевому:

— Посмотри, не видать ли чего?
— Кроме неба и моря, ничего не ви-
дать, — ответствовал ему стороже-
вой.

Через некоторое время дитя опять
приказывало сторожевому посмот-
реть. Посмотрел сторожевой и сказы-
вает:

— Вон, на острове, под самыми об-
лаками, виднеется дом.

— Причаливай к этому острову, —
приказывает дитя корабельному.

Причалили к острову. И дитя им ска-

зывает:

— Ну, слушайте солдаты: когда я в первый раз заиграю на дудочке — изгответесь к полету; во второй раз заиграю — летите; в третью раз заиграю — бей каждого люда подряд, окромя Царя и Царицы.

А само дитя ударилось челом оземь, сделалось птичкою да полетело на остров. Прилетело дитя птицею ко дворцовому колодцу, воротилось в прежнегого дитя да — прыг в колодец!

Тут повар вышел к колодцу за водой, стал опускать бадью, а дитя из колодца ему и молвит:

— Не убей меня, Батюшка!

Повар испугался да стал вопрошать:

— Кто здесь такой?

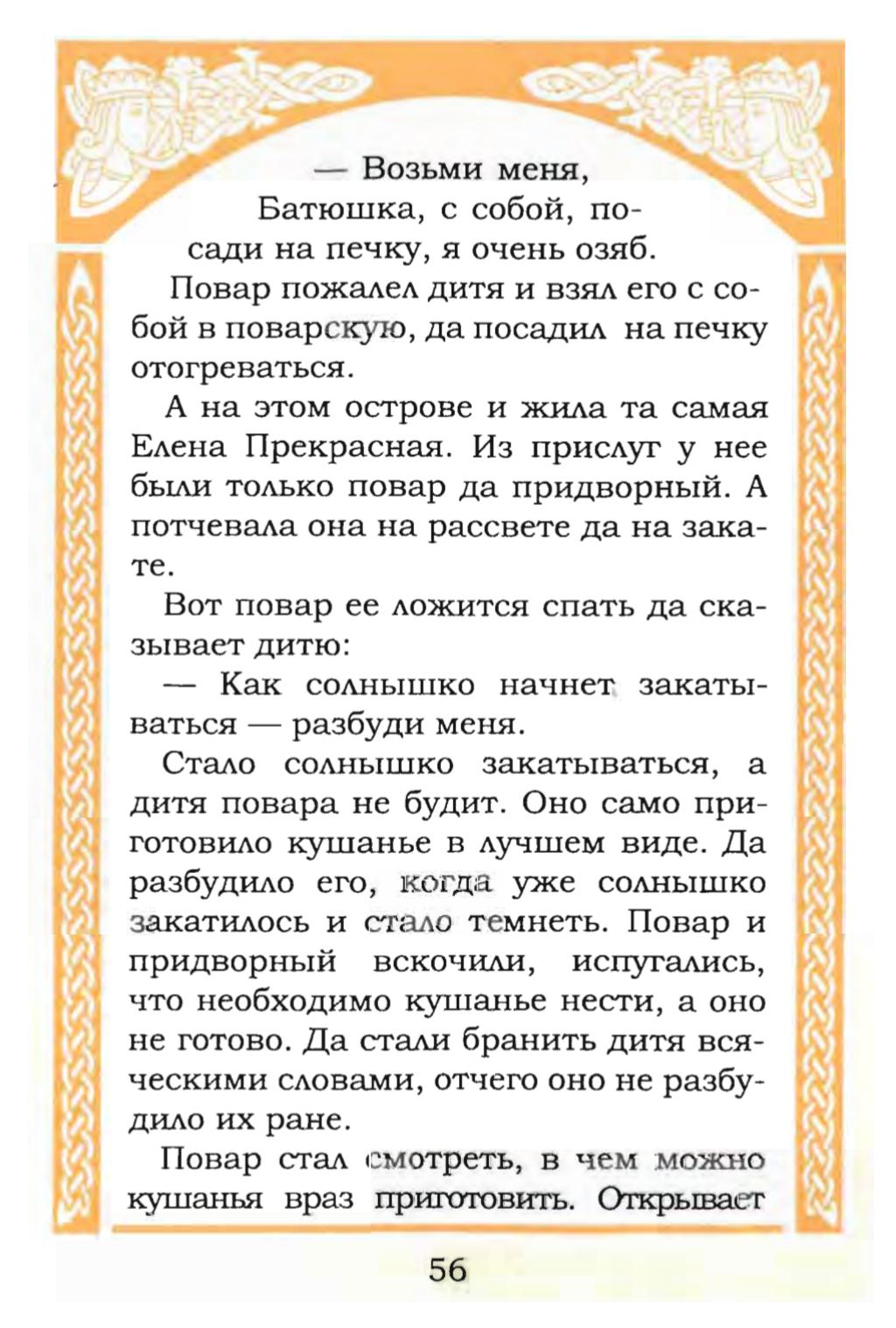
А дитя из колодца молвит:

— Я — человек, вытащи меня отсюда, дам тебе пригоршню злата.

— Ну, — сказывает повар, — хватайся за бадью!

Вытащил повар дитя из колодца. Дитя дало повару пригоршню злата и сказывает:

— Возьми меня,
Батюшка, с собой, по-
сади на печку, я очень озяб.

Повар пожалел дитя и взял его с со-
бой в поварскую, да посадил на печку
отогреваться.

А на этом острове и жила та самая Елена Прекрасная. Из прислуг у нее были только повар да придворный. А потчевала она на рассвете да на закате.

Вот повар ее ложится спать да скаживает дитю:

— Как солнышко начнет закаты-
ваться — разбуди меня.

Стало солнышко закатываться, а дитя повара не будит. Оно само приготовило кушанье в лучшем виде. Да разбудило его, когда уже солнышко закатилось и стало темнеть. Повар и придворный вскочили, испугались, что необходимо кушанье нести, а оно не готово. Да стали бранить дитя всяческими словами, отчего оно не разбудило их ране.

Повар стал смотреть, в чем можно кушанья враз приготовить. Открывает

кастрюлю и видит, что кушанье-то готово. Как искусил приготовленное кушанье, так и обомлел: вкусно, хорошо изготовлено, как он сам ни разу не готовил.

Повар и придворный накрыли стол Царице, подали ей кушанье. Царица попотчевала и стала вопрошать придворного:

— Кто готовил кушанье? Я сроду такого кушанья не едала, очень вкусно изготовлено.

Придворный ответ держит:

— Повар готовил!

Тогда Царица приказывает придворному:

— Позови ко мне повара!

Пришел повар, она его и спрашивает:

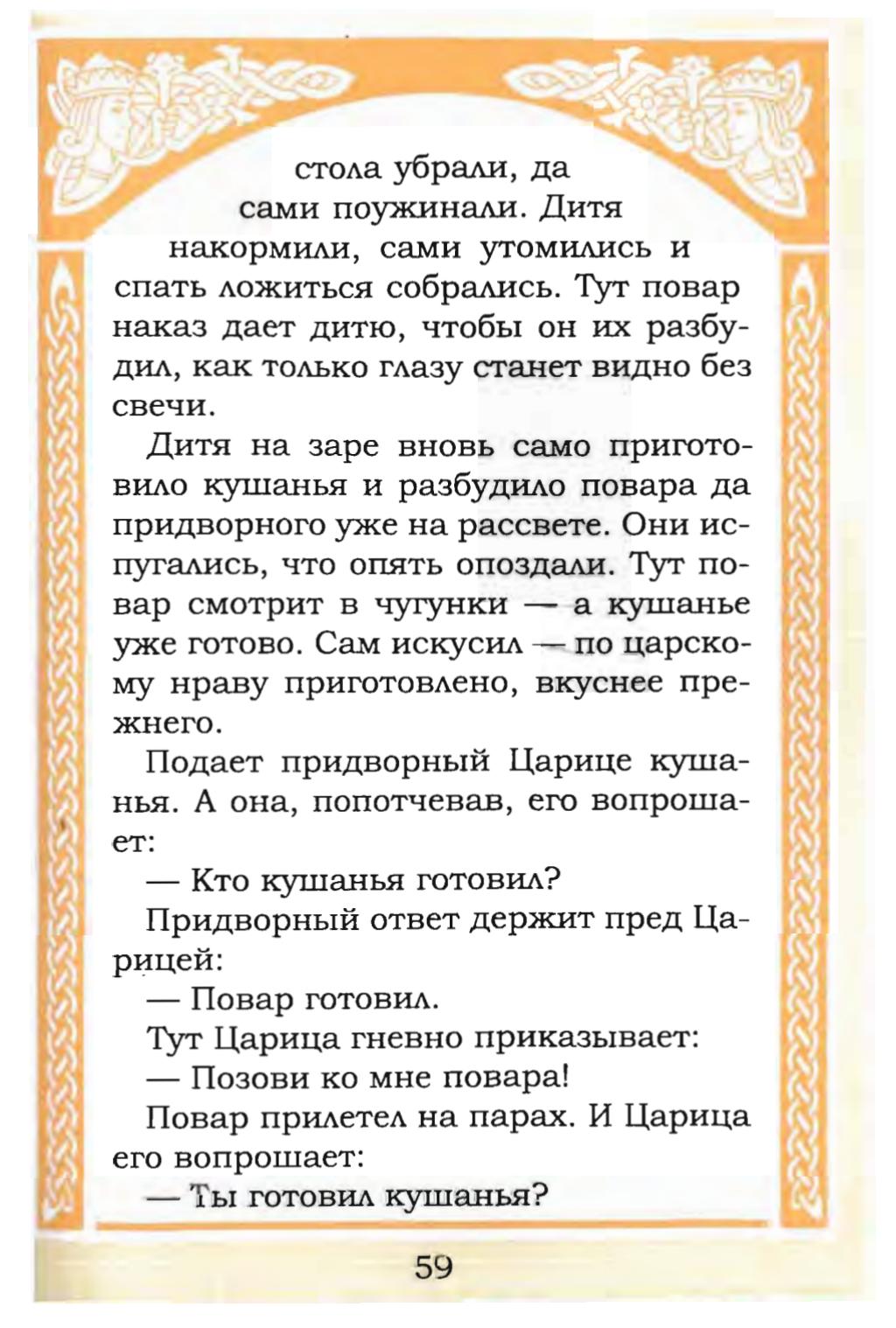
— Ты кушанье готовил?

— Я готовил, — ответ держит повар.

— Тогда, чтоб к завтрашнему утру еще лучше кушанье было изготовлено, — дает наказ Царица.

Повар и придворный за Царицей со

стола убрали, да
сами поужинали. Дитя

накормили, сами утомились и спать ложиться собрались. Тут повар наказ дает дитю, чтобы он их разбудил, как только глазу станет видно без свечи.

Дитя на заре вновь само приготовило кушанья и разбудило повара да придворного уже на рассвете. Они испугались, что опять опоздали. Тут повар смотрит в чугунки — а кушанье уже готово. Сам искусил — по царскому нраву приготовлено, вкуснее прежнего.

Подает придворный Царице кушанья. А она, попотчевав, его спрашивает:

— Кто кушанья готовил?

Придворный ответ держит пред Царицей:

— Повар готовил.

Тут Царица гневно приказывает:

— Позови ко мне повара!

Повар прилетел на парах. И Царица его спрашивает:

— Ты готовил кушанья?

— Я готовил,
— пред Царицей ответ
держит повар.

— Что ж, — с хитринкой дает на-
каз повару Царица, — чтобы к вечерне-
му еще лучше было приготовлено.

Повар и придворный убрали с цар-
ского стола, сами наелись наотвал,
да полезли на печь спать довольные.
И приказали дитя разбудить их, как
только начнет солнышко садиться.

Дитя так же само еду приготовило,
а когда солнышко уже село, повара да
придворного разбудило. Придворный
стал подавать Царице кушанья. А она,
только почуяв сладостный запах ку-
шанья, вопрощала его:

— Кто готовил кушанья?

Придворный робко ответ держит:

— Повар готовил.

Царица с ехидцей наказ дает:

— Позови-ка мне повара!

Повар, словно на крыльях, прилетел
в тот же миг. И Царица вновь его воп-
рошает:

— Ты готовил кушанья?

— Я, — ответствует повар.

Но тут Царица
уже не выдержала та-
кой наглости повара:

— Скажешь правду, аль казнить
тебя? — пытает Царица повара.

Испугался повар да сказывает:

— Виноват, Царица, виноват! У меня
дитя живет, оно и готовило кушанья.

— Позови его сюда! — наказывает
повару Царица.

Дитя приходит да низко ей кланя-
ется.

— Ах, это ты, — сказывает Царица.
— Да я тебя казню!

А дитя ей в ответ:

— Помилуй, Царица, за что меня
казнить?

Тут не выдержала Царица такой
дерзости дитя и сейчас же написала
письмо, которое отправила отцу, что-
бы он немедленно приехал со знатным
двором, да казнил дитя. Царь приехал,
собрал совет, чтоб порешить, что с ди-
тем делать.

Да рассудил совет — казнить дитя
через повешение. Поставили во дворе
столб с перекладиной на конце. Пере-

бросили через
перекладину веревку,
на ней закрепили крепко-на-
крепко один конец, а на другом конце
навязали петлю-удавку. Около столба
поставили скамейку в три ступеньки.

Рано поутру велел Царь дитя взбি-
раться на верхнюю ступеньку. Поды-
мается дитя на первую ступеньку и
вопрошают Царя с Царицей:

— Позвольте мне пред смертью по-
играть в дудочку!

Царь позволил ему. Вот дитя поиг-
рало в первый раз. Взошло на вторую
ступеньку и вновь вопрошают:

— Царь-Батюшка, позволь мне и в
другой раз поиграть!

Царица не выдержала и сказывает
отцу:

— Не позволяй ему играть!

А дитя жалостливо в ответ Царице:

— Помилуй, отчего же? Вот мне сей-
час осталось ничего, и петлю наденут
на шею. А ты дитя последней радости
лишаешь.

Царь пожалел дитя и в этот раз, поз-
волил ему играть. Дитя поиграло на

дудочке да на
третью ступень ступи-
ло.

— Позвольте, — сказывает дитя, —
мне в последний раз поиграть.

Царица бросилась в ноги Царю-Ба-
тюшке да стала умолять его:

— Не позволяй ему играть!

А Царь и тут пожалел дитя:

— Да станет дочка, пусть в послед-
ний раз поиграет!

А как заиграло дитя в последний раз
в дудочку — так начали солдаты его
бить весь люд подряд да без устали.

— Посмотри, Царь, — сказывает
дитя, — мои куры вашу пшеницу пок-
левали.

Царь оглянулся вокруг и видит —
остались в живых только дочь его и
он сам, да дитя в полковничьем чине
с войском. Царь изумился такому, да
сказывает:

— Снова ты нас, дитя в полковни-
чьем чине, обхитрил. Чего в этот раз
хочешь?

— Привезти твою доченьку к моему
Царю в жены, — ответ держит дитя

в полковничьем
чине.

Возмутился Царь. А дитя, долго не размышляя, взяло петлю, уготовленную для него самого, да набросило ее на Царя. Толкнуло его прочь от себя, что петля и затянулась. А дитя забрало Царицу и свое войско да на корабль.

Долго ли, коротко ли плыли они морем, наконец прибыли домой. Царь их встретил с честью и славой. Да в тот же час они с Царицею вновь и повенчались. Провожая молодых в опочивальню, дитя дает наказ Царю второй раз:

— Слушай, дяденька, как ляжешь спать, ударь Царицу, сколько есть сил трехпудовой палкой три раза, а то ни ее, ни меня больше никогда не увидишь.

Молодые отправились в опочивальню, а там Царица вновь притворилась:

— Я больна, пошли за лекарем.

Тут Царь ударил Царицу один раз сколько есть сил — ничего, потом дру-

гой — она сделалась мертвою. В третий раз ударила ее, Царица сделалась жива да мила и приветлива жена. Да стала у Царя просить прощения.

И впредь они вместе жили-поживали да добра наживали, жизни радовались да с миром радостью делились. А Царица впредь больше не шалила, в разного невиданного зверя не превращалась.

Так они жили долго ли, коротко, только им известно, а нам и знать не след. Вот только однажды Царица, от любопытства сгорая, мужа стала спрашивать:

— Зачем ты этого дитя зовешь хозяином? Какой он здесь хозяин?

Царь призадумался, а ответ держать пред женой не смог.

Пошел он к дитя да стал сказывать ему:

— Послушай меня, я тебя больше не стану звать хозяином!

— Сделай милость, — ответствует ему дитя, — для чего тебе беспокоить себя из-за такой мелочи?

— А ты, — вопрошаet Царь, — ста-
нешь меня дальше дяденькой
величать!?

— Да, — отвечает ему дитя, — я
стану тебя дяденькой звать!

— А почему же это так? — слюбопытствовал Царь.

— Потому что я сын твоей сестрицы!

Обрадовался Царь, что сестрица его жива, да спрашивал дитя:

— А где же моя сестрица живет?

— Она вот в таком-то лесу живет!
— ответ держит ему дитя.

Царь обрадовался вести дитя пуще прежнего, что стал плясать вприпрыжку да ему в ноги кланяться. Треплет его, как портняжную куклу, да в тот же час велит придворным запрячь коней. Взял он с собой дитя да Царицу, и в путь пустился быстрее ветру. Цельную дорогу песни пел, сидя приплясывал, никак успокоиться не мог. И так до самого дома сестрицы.

Подъезжают они и с ходу — к самой избушке! Прямо на ходу Царь выска-

кивает из кареты, да на одном духу в избушку мчится. И видит: сестрица его — красавица, что глаз невозможно отвесть!

Обрадовался Царь, что нашел Царицу-сестрицу. Взял ее на руки, обнял крепко, да душу свою к ней выпустил. Встал на колени, низко ей поклон отбил да прощения попросил. А она — у него.

Тут они закатили пир на цельный мир, что столы ломились от угощенья, лес гудел от пляса, игр, хороводов и песен души, разворота вширь.

А после пира Царь попросил сестру с мужем, дитя да стариков во дворец. По приезду закатили во дворце праздничное гулянье, что Царевна вернулась во дворец да не одна, а с мужем, с дитем и стариками.

Так они стали жить-поживать да добра наживать. Я на том пиру был, мед-пиво пил, по усам текло, да в рот не попадало, но мудрости той полную чашу хлебнул. А мудрость такова: Дитя не сторонись, а к нему прислушайся.

Дитя — не Дитя,
а боженька: как ска-
жет, как мысль свою повернет,
так и станет. Дитя может тебе жизнь
твою показать, а может ее и отнять,
а ты и не почуешь. Может силы твои
пробудить, а может их и усыпить. Дитя
может сотворить Жизнь, только стань
ему другом или подругой, да сам с ним
сравняйся.

Тут и сказке конец, да люду гонец.
Кто познал себя — молодец, а кто уви-
дел дитя в себе — всласть удалец. Ну,
а кто ничего не приметил, тем наказ
— каждой мудрости свое время и по-
техе час, а кому указ.

СЕРИЯ

«ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ»

Готовятся к выпуску книги
из серии «Целительские народные сказки»:

Алексей Алнашев
«Сказы про Белый Свет и Царство Лада на Матушке Земле»

Сказка исцеляет?! Да.
Окуная вглубь веков, сказка дает нам возможность посмотреть на сегодняшнюю жизнь со стороны первоистоков. Как возможно здесь и сейчас исправить свои ошибки, избавиться от того, что мешает жить? Ответы на эти и другие вопросы можно найти в Целительских народных сказках.

«Коли зверь какой в тебе есть – изгоняй его! Да поскорей открой в себе мужество и стойкость! Собери силушку свою жизненную! Да распахни душеньку родненскую! Запытай огнем жизни!!»

Алексей Алнашев
«Заколдованное древце Липка»

Часто мы сбрасываем ответственность за свое дело и свою жизнь на других и ждем, когда палочка-выручалочка, как Заколдованное древце Липка, решит наши проблемы. А Липка ведь как даст, так и отымет...

СБРИЯ

«ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ»

Готовятся к выпуску книги
из серии «Целительские народные сказки»:

Алексей Алнашев
«Диво-Дивное»

Мысль родной души - жизнь человека правит и ладит! А мысль чужая - жизнь человека разрушает да в могилу вгоняет! А на чью мысль опираться - человек сам решает.

Алексей Алнашев
«Настенька и солдат»

Сказка о жизни земной, о том, что мы делаем, когда уничтожаем сами себя да кто и что нас толкает на то. И о пути, ведущем к избавлению от того, что изнутри нас разрывает на части.

«Коли зверь какой в тебе есть – изгоняй его! Да поскорей открой в себе мужество и стойкость! Собери силушку свою жизненную! Да распахни душеньку родненскую! Запытай огнем жизни!!»

СЕРИЯ

«ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ»

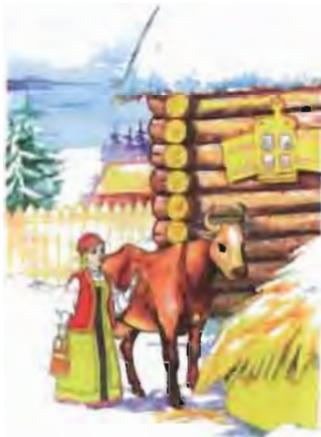
Готовятся к выпуску книги
из серии «Целительские народные сказки»:

Алексей Алнашев
«О горшке»

Сказка про то, что внутри нас происходит, кому мы позволяем хозяйничать в себе и кому свою жизнь отдаём, да отчего это так происходит.

Алексей Алнашев
«Семилетка»

Сказка о мудрости Небесной в детях да о том, как дитя, опираясь на мудрость Небесную, правит и ладит свою жизнь и мир.

Уважаемые читатели!

Это приглашение для Вас!
ООО «Возвращение к истокам»
проводит в г. Ижевске авторские семинары
Алексея Алнашева и Елены Опалевой:

- «Хозяин и Хозяйка своей жизни»
- «Хозяйство человека»
- «Царская Ладка тела медом»
- «Лада-Душа»
- «Дитя - Боженька»
- «Дитя как спутник жизни»
- «Применение Дитя Небесных знаний в жизни на земле»
- «Устроение Дитя своего хозяйства»
- «Подготовка Дитя к созданию своей семьи»
- «Дух и Душа»
- «Взаимодействие с Матушкой-землей»
- «Земля в хозяйстве»
- «Подготовка к духовному пению»
- «Небесная Семья»
- «Семья в земном укладе»
- «Взаимодействие между супругами»
- «Раскрытие в себе даров Создателей»
- «Слияние с природой»
- «Ремесло как уклад жизни»
- «Славянская писанка»
- «Видение в народной сказке себя и своей жизни»
- «Слив злости»
- «Очищение Души и плоти»
- «Делание дела»

Семинары проводятся по материалам книг и целительских народных сказок Алексея Алнашева с участием автора.

Принимаются заявки на проведение авторских семинаров в других городах.

Для получения более полной информации всех заинтересованных лиц просим связаться с:

Опалевой Еленой тел.: 8 912 765 53 35

Байковой Людмилой тел.: 8 912 850 58 85

Серия «Целительские народные сказки»

Дитя

Для школьного возраста

Записано со слов деда Коли
Обработал Алексей Алнашев

Редакционно-издательская группа:

Главный редактор Е.П. Дектерева

Художественный редактор Ж.А. Галецкая

Дизайн-верстка Л.Г. Гилемянова

Художник С.Н. Шустров

Иллюстрация на обложке Е.Л. Пряженцева

Подписано в печать 26.06.06 Формат 60x84/16

Бумага ВСХИ. Печать офсетная.

Печ. л.4,75. Тираж 15 000 экз.

Издательский Дом «Лада-Душа»
426008, Ижевск, ул. Пушкинская, 250-27
факс: (3412) 43-46-05
тел.: 8 912 768 78 88
8 912 855 48 88
8 912 854 08 88
e-mail: radomir_1@mail.ru
office@lada-dusha.ru
editor@lada-dusha.ru
alnashev_aleksei@mail.ru
www.lada-dusha.ru

Отпечатано в ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат»
420111, г.Казань, ул. Баумана, 19
Тел./факс: (843) 292-04-24
E-mail: gup@pik.kazan.ru

Серия «Целительские народные сказки»

«В народной сказке каждое слово - это Мир Миров. За ними таятся огромные знания построения своей жизни каждого, кто ее читает, или сказывает, или слушает»

баба Гуля

ДИТИЯ

Целительская народная сказка
для школьного возраста

«Дитя не Дитя, а боженъка:
как скажет, как мысль свою повернёт,
так и станет»

